

Местное сообщество как предмет социотехнической работы

К.Ю. Зендриков

*научный сотрудник Российского Института Культурологии
директор программ Центра социальных технологий "Народный Фонд"*

Введение

Настоящий текст написан на основе анализа и теоретического осмысления работы по формированию и оформлению местных сообществ, выполненной сотрудниками Центра социальных технологий «Народный Фонд» в 1996-99 годах, в которых автор принимал непосредственное участие. Другим источником данного текста являются мероприятия Школы муниципального управления Московского общественного научного фонда по теме «Участие местных сообществ в муниципальном управлении».

Цель данного текста — познакомить с основными рабочими представлениями, схемами работ и инструментарием, используемыми для практической работы с местными сообществами.

Текст адресован:

муниципальным управляющим, заинтересованным в развитии своих городов за счет вовлечения жителей в обустройство и развитие города,

муниципальным служащим, вынужденным в ходе своей профессиональной деятельности взаимодействовать с населением для разрешения и предупреждения конфликтных ситуаций, сотрудникам центров поддержки НКО и ТОС,

преподавателям ВУЗов и центров повышения квалификации муниципальных служащих.

Постановка социотехнической задачи

В самом общем виде под социотехнической задачей мы понимаем задачу по искусственному влиянию на процессы структурирования общества, складывания, разрушения и трансформации общественных структур, формирования общественного мнения, организацию самостоятельных коллективных действий групп населения.

Следует отметить, что речь идет не столько о влиянии на результаты выборов и голосований, сколько о формировании относительно устойчивых социальных структур, ядер и организаций. Своим активным, деятельностным и преобразующим началом социотехнический подход отличается от социологического, ориентирующегося на наблюдение, анализ и описание общественных процессов и явлений, рассматриваемых как происходящие естественно, независимо от исследователя.

Социотехник использует в своей работе представления, модели и методики, наработанные социологией, главным образом для оценки и описания первоначального состояния «объекта» и мониторинга происходящих изменений. Однако он использует и другой арсенал методов и средств, позволяющих ему осуществлять непосредственное воздействие на социальные процессы.

Работа социотехника не сводима так же и к работе PR промоутера, или политического рекламиста, хотя они также управляют (или, по крайней мере, стремятся к этому) индивидуальным и групповым выбором людей.

Как уже отмечалось, работа социотехника связана с осуществлением устойчивых и достаточно долгосрочных социальных преобразований (хотя часто в очень локальном масштабе – двор, квартал, район города, город). В силу этого, социотехнику приходится обеспечивать институциональное и организационное закрепление производимых изменений.

Хотя социальная природа «объекта» и предмета работы накладывает на социотехника существенные требования и ограничения, цели, ориентиры и основания действия, а часто и используемые модели лежат за границами специфической социотехнической предметности и привносятся из вне при постановке задачи.

Внешние рамки и контексты, определяющие круг социотехнических задач на работу с местными сообществами

Мы выделяем, по крайней мере, пять значимых контекстов, в соотнесении с которыми реально происходит работа социотехника с таким размытым и «объемным» объектом, как местные сообщества.

Каждый из этих пяти контекстов и разворачивающиеся в связи с ними (проявляемые через них) процессы задают свое требование к объекту «местное сообщество», свой набор возможных целей социотехнической работы и «вызовов»¹, ответом на которые могли бы стать реальное местное сообщество или сообщества.

Первая группа процессов — формирование демократического государства и гражданского общества

Наиболее часто проблематика местных сообществ соотносится и увязывается именно с процессами формирования в России гражданского общества.

Эти процессы выводят на первый план две группы вопросов:

а) вопросы взаимоотношений большинства и меньшинства, поиск и освоение таких методов принятия решений, которые позволяли бы без помощи концентрационных лагерей и газовых камер достигать общественного согласия и разрешать проблему меньшинства,²

б) вопросы формирования многофокусной системы управления, исключающей возможность концентрации всех управленческих функций и ресурсов в одной точке, в одних руках.³

Эти процессы требуют рассматривать местные сообщества, как сформированные по тем или иным признакам меньшинства, осознающие и защищающие свои интересы от посягательств других сообществ, кланов, групп и государства.

Мировой и российский опыт показывает, что наилучших результатов в защите интересов малых групп удастся добиться, создавая на их базе общественные объединения, ассоциации или комитеты.

Вторая группа процессов — формирование городской среды

В данном случае речь идет о городской среде как об особом социокультурном феномене, характеризующемся высокой плотностью межличностных, межгрупповых коммуникативных связей, предполагающем наличие развитого и обустроенного клубного пространства, предоставляющего горожанину широкий спектр возможностей личностного и профессионального развития.

Эти процессы требуют рассматривать местные сообщества как разного типа "клубы", в которых человек может общаться с равными и близкими по духу людьми.

С организационной точки зрения, такие сообщества оформляются в виде "клубов по интересам" или неформальных групп вокруг различных элементов культурной инфраструктуры (библиотеки, ДК, школы, научные центры, кафе и др.).

В Советском Союзе основными площадками, на которых происходило межличностное и межпрофессиональное общение, были предприятия и кухни. Сегодня, в связи с закрытием неэффективных предприятий и резкой интенсификацией труда на оставшихся, публичные коммуникативные площадки "выдавливаются" с предприятий в город. В многом от того, удастся ли выстроить в наших городах сети непроизводственных коммуникативных площадок

¹ Говоря о «вызовах», мы имеем в виду набор ситуаций, возникающих в результате развертывания данного процесса и требующих ответных действий.

² Под проблемами меньшинства мы понимаем проблемы, возникающие в ситуации, в которой действия, совершаемые в интересах большинства (например, жителей всего города или его района), противоречат интересам или ведут к ухудшению условий жизни меньшинства (например, жителей конкретного дома или улицы; такие ситуации часто возникают при строительстве новых домов, дорог, свалок и мусоросжигательных заводов и т.п.). С точки зрения идеи правового демократического государства, недопустимо ухудшать условия жизни одних граждан за счет ухудшения условий жизни других. Между тем реальная управленческая практика указывает на то, что практически любое решение, влияющее на «течение жизни» на местном уровне, всегда находит как сторонников, так и противников, как приобретших, так и потерявших. Игнорирование интересов меньшинства приводит к социальным взрывам и произволу, учет всех интересов делает невозможным любое решение.

³ Идея многофокусного управления начала развиваться в послевоенной Европе как механизм, препятствующий возникновению тоталитарных режимов. С другой стороны, идея многофокусного управления оказалась наиболее адекватной задачам управления развитием сложных образований, таких как город или регион.

разного типа, будет зависеть, превратятся ли советские спальные поселки при предприятиях, лишь условно называемые городами, в "подлинные города"⁴.

Третья группа процессов — формирование коллективных хозяйствующих субъектов

В первую очередь, этот процесс связан с появлением на рынке высокотехнологичных товаров, у которых может быть только коллективный потребитель — подъездные домофоны, коллективные телеантенны, системы коллективного доступа в Интернет, станции доочистки питьевой воды, мини-котельные, экологически чистые мусоросжигательные мини-печи и др. В этом случае местное сообщество может рассматриваться и выступать как коллективный заказчик, собственник и (или) пользователь данного оборудования.

Другим процессом этой группы является перераспределение прав собственности в жилищной сфере, которое приводит к созданию коллективных собственников недвижимости и коллективных заказчиков на жилищно-коммунальные услуги. Это очень болезненный и сложный процесс, но он объективно разворачивается и задает свою трактовку и свои требования к "местным сообществам".⁵

Четвертая группа процессов — общественное протезирование неработающих инфраструктур жизнеобеспечения

Эти процессы тесно связаны с процессами, указанными выше, и проявляются в кризисных ситуациях, когда жителям приходится объединяться и создавать не профессиональный, но общественный механизм обеспечения насущных потребностей — порой единственно возможный в наличной ситуации.

К проявлениям этого процесса мы относим самоорганизовавшееся в ряде мест добровольное дежурство в подъездах и вокруг домов осенью 1999 года после взрывов в жилых домах, поставки продуктов из Подмосковных совхозов, организованные московскими КОСами⁶ начала 90-х годов, создаваемые родителями частные малые детские сады в середине 90-х годов.

В этом случае местное сообщество выступает как компенсационный механизм, возникающий для решения конкретной проблемы жизнеобеспечения конкретной группы людей.

Пятая группа процессов — социальная перестратификация, формирование "социальных резерваций", складывание "нового крестьянства"

Происходящие на наших глазах формационные сдвиги в Российском обществе, распад индустриального хозяйственного уклада, как главенствующего, возникновение и становление постиндустриальных укладов привели к тому, что значительная часть жителей нашей страны оказалась выброшена из действующих хозяйствующих систем.

Стали складываться территориальные и экстерриториальные группы и сообщества, обеспечивающие выживание своих членов в сложившихся условиях. Стали появляться замкнутые группы общения и взаимодействия — сообщества инвалидов, многодетных и т.п.

Эти группы, помогая выжить своим членам, часто "консервируют" их социальную неуспешность, ссылаясь на обязательства государства, других социальных групп и т.п.

Это явление мы называем "социальными резервациями". Внутри такой резервации воспроизводятся язык, модели поведения, ценности и жизненные установки ее членов, что позволяет сохраниться человеку как личности, но объективно препятствует освоению и принятию других, более социально успешных жизненных установок и моделей поведения.

Часто такие группы возникают в среде тех или иных категорий получателей государственных социальных трансфертов и льгот.⁷

⁴ Здесь мы прежде всего имеем в виду европейскую традицию, трактующую город как место с высокой плотностью коммуникации и особым укладом жизни, дающим возможность проявить индивидуальную активность, место, в котором на одной маленькой площадке разворачиваются многие виды деятельности, конкурируя, дополняя, развивая или, наоборот, вытесняя друг друга. Подробнее см. работы Ле Корбюзье «Урбанизм», Франка Ллойда Райда «Органическая архитектура», Макса Вебера "Город" и др.

⁵ Более подробно о жилищном движении в России и мире см. книгу Е.С. Шоминой «Жители и дома».

⁶ КОС – комитет общественного самоуправления.

⁷ Мы не будем утверждать, что все общества многодетных, «чернобыльцев», инвалидов, ветеранов, «блокадников», «афганцев» и др. есть именно такие «резервации», нам известны примеры, когда такие организации много делают для интеграции своих членов в общественную, культурную и хозяйственную жизнь региона. Но в то же время достаточно часто эти сообщества, отстаивая интересы своих членов,

Другим проявлением этого процесса является складывание территориальных и экстерриториальных общностей людей, в которых получил распространение прямой (натуральный, неденежный) обмен товарами и услугами, переход в большей или меньшей степени на продовольственное и товарное самообеспечение.

Для обозначения этих сообществ мы использовали термин — "новое крестьянство". В некоторых населенных пунктах даже были созданы системы неденежных «взаимозачетов» среди населения при обмене товарами и услугами. В некоторых населенных пунктах денежные взаиморасчеты стали использоваться только при контактах с внешним миром⁸.

Эта группа процессов ставит перед социотехником, работающим с местными сообществами, вопрос о том, в какой мере создаваемые или естественно складывающиеся сообщества обеспечивают развитие данной территории, данного города или района, а в какой консервируют сложившийся порядок вещей.

Приведенные процессы и указания на определенные типы сообществ следует рассматривать как рамки и направления для описания и оценки любого местного сообщества — потенциального или реально существующего.

В каждом реальном сообществе в большей или меньшей степени проявляются все указанные процессы.

Анализ исследований и проектов в данной области показывает, что наиболее часто при развертывании социотехнических работ учитывается только первая или четвертая группа процессов, реже — вторая и пятая. Это приводит к тому, что создаваемые социальные организмы оказываются не способны выполнить возлагаемые на них функции (например, стать субъектом развития данного микрорайона или поселка), либо оказываются недостаточно устойчивы, чтобы начать жить собственной жизнью и самостоятельно находить ресурсы для этого после того, как социотехник перестанет активно с ними работать.⁹

Между тем как российский, так и американский и европейский опыт показывает, что устойчивость социальных преобразований и нововведений достигается в том случае, если запущенные на локальном уровне процессы и создаваемые под них организационные структуры «отвечают» сразу нескольким глобальным процессам.

Социотехнические задачи в муниципальном контексте

Участники Школы муниципального управления, как и ряда других семинаров с участием муниципальных служащих, устойчиво выделяют две основные группы социотехнических задач, значимых с точки зрения сегодняшних практиков муниципального управления. Это:

Разрешение конкретных конфликтных ситуаций, часто связанных с принятием непопулярных решений и/или ущемлением интересов меньшинства в интересах большинства (особенно при внедрении нового объекта в сложившуюся городскую ткань).

Формирование городских сообществ как стратегического союзника при реализации программ городского развития.

В первом случае речь идет об организации и проведении комплекса мероприятий, целью которых является разрешение актуальных или потенциальных конфликтов между местными жителями и авторами тех или иных проектов, безболезненное внедрение в социальную (городскую) ткань новых объектов.

Задачи данного типа включают в себя работы по прогнозированию конфликта, элементы PR-работы, или просто работы по разъяснению жителям намерений проектировщика, работы по формированию коллективного субъекта, с которым возможно вести переговоры и договариваться, и собственно работы по поиску взаимовыгодного решения проблемы.

культивируют особое отношение к себе со стороны государства и остального общества. Это, как уже отмечалось, позволяет им выживать, но и часто замыкает в своем особом мире.

⁸ Такие сообщества возникают не только на селе, где натуральный хозяйственный уклад в тех или иных формах сохранялся и в советское время, но и в отдельных социальных нишах населенных пунктов городского типа.

⁹ Нам известно немало примеров, когда создаваемые в результате внешнего воздействия товарищества собственников жилья, общественные организации, ассоциации или комитеты общественного самоуправления вроде бы уместные, нужные и адекватные ситуации распались или деградировали после прекращения активных внешних организационных, финансовых, идейных и энергетических влияний.

Во втором случае имеется в виду формирование особых сообществ или изменение функции уже существующих для активного включения их в работы по развитию города в качестве со-участника, со-разработчика, подрядчика по отдельным видам работ.

Задачи данного типа требуют осуществления работы по поиску, выделению интересов и организационному оформлению местных сообществ, выработке конкретных механизмов и форм участия сообществ в развитии города, обучению лидеров и представителей сообществ навыкам самоорганизации, коммуникации, социального проектирования, обеспечению признания значимости и ценности для города в целом данного сообщества, его организаций и лидеров и их проектов. Особую роль здесь начинают играть вопросы устойчивости сообщества и его организационных структур, которые напрямую связаны с обсуждавшимися выше контекстами. В ряде городов муниципалитеты, которые начали активно разрабатывать программы развития и втягивать в этот процесс разные местные сообщества, встал вопрос о необходимости развертывания инфраструктуры поддержки местных сообществ – комплекса услуг, оказываемых различными организациями оформленным или неоформленным сообществам для обеспечения их более точного и полного участия в городском развитии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Является ли процесс создания территориальных групп взаимопомощи шагом к постиндустриальному обществу?

Является ли городская Ассоциация малых предприятий элементом системы местного самоуправления?

Можно ли считать общество многодетных семей местным сообществом?

Является ли домовый комитет одной из структур, вокруг которой может формироваться одно из местных сообществ?

Могут ли организационные структуры местных сообществ выполнять работу за деньги или они должны работать бесплатно?

Что, с точки зрения процессов складывания городской среды, является более значимым – общественное обсуждение схемы движения городского транспорта в конкретном районе или быстрое принятие решения по этому вопросу?

Какой путь улучшения жилищно-коммунального обслуживания является более правильным, с точки зрения процессов складывания коллективных хозяйственных субъектов, — ужесточение административного контроля за деятельностью эксплуатационной конторы или передача функции заказчика на коммунальные услуги товариществу собственников жилья?

Идея коммьюнити¹⁰ в российской и американской социально-технической практике

Америка

Исторический экскурс

Общественное движение, каким мы его сейчас знаем, в Америке начало складываться 25 -30 лет назад, когда во время войны во Вьетнаме акции протеста против войны постепенно переросли в

¹⁰ Community (англ.) – дословно: сообщество – термин, являющийся базовым для многих развитых социотехнических практик и подходов, имеющий очень много значений. Даже специалисты не всегда сразу могут понять, в каком смысле употребляется этот термин в том или ином контексте. Тем не менее мы считаем нужным обсудить здесь различные понимания этого термина и стоящего за ним концепта, поскольку активное обсуждение в муниципальных кругах темы «местное сообщество», во многом, связано с продвижением в российскую муниципальную практику ряда европейских и американских представлений и идей, и в значительной степени именно идеи коммьюнити.

практическую работу общественных организаций по отстаиванию прав отдельных категорий граждан и изменению условий жизни конкретных людей. В результате сегодня в Америке сложилась достаточно сложная система взаимодействия государственных структур разного уровня (федеральных, штата, города), частных корпораций, общественных организаций разного вида и благотворительных фондов по поводу решения различных социальных проблем и конфликтов.

В это время социалистические идеи о необходимости защиты со стороны общества отдельных категорий граждан (бедных, больных, неспособных самостоятельно решить свои проблемы) начали находить новую форму реализации: так называемые "некоммерческие" организации, организации самопомощи вступили в борьбу с государственными социальными агентствами и доказали, что они могут более эффективно расходовать бюджетные "социальные" деньги, чем государственные агентства.

Американские аналитики и сотрудники благотворительных фондов оценивают нынешнюю ситуацию в России как очень похожую на ситуацию в США начала 60-х годов. Они продвигают через российское общественное мнение и политическую систему тезис о необходимости реорганизации сферы социальной помощи с переориентацией ее с государственных социальных служб на общественные (некоммерческие). Примером такой деятельности могут служить проекты федерального и московского законов о социальном заказе.

Однако в самой Америке сложившаяся система решения социальных проблем и практика социальной инженерии подвергается критике по ряду позиций и требует изменений.

Таким образом, для американцев реорганизация общественной сферы в России дает возможность отразить собственный опыт и схемы работы и опробовать новые подходы, идеи и модели, получаемые из критики существующих систем.

Отработку новых схем и принципов работы в общественной и социальной сфере американцы традиционным для себя образом предполагают делать на чужой территории – в России, Африке, странах Восточной Европы.

Концепция "общинного развития"

Особого внимания заслуживает концепция "общинного развития", на которой базируется деятельность ряда американских организаций в России. В частности, на эту концепцию опираются проекты развития местного и общественного самоуправления USAID (Американское агентство по международному развитию). В качестве одного из достижений американского общественного движения эту концепцию выдвигает специалист американского ПРАТТ института профессор Рон Шифман.

Согласно концепции "общинного развития" (community developing) процессы общественного развития должны обеспечивать не только шаги развития ("прорывы") в тех или иных сферах деятельности, но и неусиление социальной напряженности на тех территориях, где происходит это развитие.

В качестве отрицательных примеров — примеров необщинного развития приводятся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, где бурный экономический рост и развитие корпораций приводят к ухудшению условий жизни части населения на территориях, где базируются структурные подразделения корпораций (заводы, офисы и др.).

В качестве объекта развития предлагается рассматривать территорию – причем размер этой территории специально не оговаривается, хотя, как правило, речь идет о небольших городках или городских районах. Американцы утверждают, что у них сформировался ряд социотехнических профессий, которые обеспечивают возникновение и устойчивую работу организаций жителей на территории community, таких как community organizer, community developer, technical assistant provider. При практическом применении этой идеи "community developer-ы" (дословно – "развиватели сообщества") в качестве "развивающейся территории" обычно берут несколько домов. Важно лишь, чтобы территория имела выраженные физические или культурно-исторические границы.

Идея "общинного развития" отражает беспокойство социалистически ориентированных аналитиков и социотехников по поводу экспансии проектных форм мышления и деятельности. Можно утверждать, что требование "общинности" развития есть требование учета в процессах проектирования развития территории и распределении ресурсов между разными проектами такого "проекта", как "просто жизнь".

Типичным примером может служить диалог между проектировщиком и жителем: *Да, вы хотите построить здесь дорогу (небоскреб, завод, стадион, все что угодно, что изменит течение жизни в этом локальном месте), но я здесь живу!!!* Я такой же гражданин, как и вы, и вы не можете (не должны) заставить меня изменить мой образ жизни.

В отличие от других проектов употребления территории "проект" — "просто жить как раньше" не имеет физического "автора", носителя. Создание такого носителя, субъекта и становится задачей работы социотехника.

В качестве коллективного субъекта (носителя) проекта берут коммьюнити — как совокупность людей, имеющих общий интерес или способ употребления данной территории. Для того чтобы коммьюнити появилось в пространстве принятия решений, жители территории, — говорят социотехники, — должны быть организованы. Нужно создать районную организацию жителей, которая и станет субъектом в пространстве принятия решений. Для этого на конкретную территорию, где возникла социальная напряженность или прогнозируется ее обострение в результате реализации внешних проектов, направляется специально подготовленный профессионал-организатор, который организует жителей для отстаивания их интересов. Часто организованным жителям удается задействовать местные механизмы коммуникации, привлечь на свою сторону местных политиков и добиться решения вопроса, максимально учитывающего их интересы.

Известный пример такой работы — борьба вокруг планов застройки микрорайона Челси в Нью-Йорке. Менее известный пример — борьба жителей микрорайона Клинтон Нью-Йорка против федеральной программы реконструкции жилья. Программа предполагала снос бедных кварталов старой застройки и строительство на их месте более дорогого и современного жилья. Для жителей это означало либо существенное увеличение стоимости жилья, либо переселение в другой район. Им удалось отстоять право "жить как раньше" в своих домах, хотя во многих случаях это означало сохранение трущоб во всей их первозданной красоте.

Такая работа по "приданию голосу традиционного образа жизни" на локальной территории весомости и силы при принятии решения о судьбе района стала для американских социотехников достаточно отработанным местом. Новая постановка вопроса, которую американцы начали применять у себя и хотят отработать в России, заключается в том, чтобы рассмотреть коммьюнити или организацию граждан в нем как субъекта развития территории. В основании этой идеи лежит тезис о том, что, по большому счету, никто кроме жителей территории всерьез не заинтересован в ее развитии.

В этом случае социотехническая задача состоит не только в том, чтобы создать субъекта, озвучивающего и отстаивающего интересы сложившегося на территории образа жизни, но и в том, чтобы заставить этого субъекта создавать собственный проект (программу) изменения образа жизни. Предполагается, что территориальная община, которая характеризуется традиционностью, консервативностью, устойчивостью, обеспечивающей воспроизводство норм поведения и образа жизни, начнет выступать в качестве источника изменений.

Парадоксальность задачи и твердость намерений USAID, IREX и других организаций делать нечто подобное в России требуют внимательного рассмотрения ее.

Американцам удалось реализовать несколько проектов возрождения деградирующих городов и городских районов, вовлекая жителей в процессы проектирования и программирования развития этих территорий. И хотя все такие проекты уникальны и известны наперечет, можно выделить некоторые характерные их моменты.

Проекты возрождения всегда разворачивались на деградирующей территории. При этом скорость деградации была достаточно высокой, так что у многих жителей сохранялась память о том, как хорошо здесь было некоторое время назад. С другой стороны, эта скорость не была чрезмерно высокой, за счет чего деградация выглядела как естественный процесс, не связанный с действиями каких-либо конкретных людей. Наконец, во всех случаях находился какой-либо внешний агент — очень редко в этой роли выступало правительство города, — который инициировал процессы разработки проектов возрождения и затем развертывал работу по вовлечению жителей в проектирование.

Нам удалось непосредственно познакомиться с несколькими коммьюнити, которые американский социотехник Томас Вулф приводит в качестве образца, площадки, на которой "удалось организовать жителей так, что они сами разработали план (проект, программу) развития своего микрорайона".

В качестве уникального удачного примера рассматривают проект развития микрорайона в Бостоне вокруг Дадли-стрит. Здесь усилиями разных субъектов удалось создать рабочую группу

из жителей и специалистов, которые разработали свою собственную программу восстановления деградировавшего района.

История создания этого проекта интересна тем, что в самом начале его создания внешний благотворительный фонд, получая заявки из этого района на финансирование маломощных программ борьбы с бедностью, взялся решить проблему района кардинально и разработал проект реконструкции и развития территории. Этот проект должен был изменить образ и условия жизни людей в районе.

При всей продуманности проекта, жители его не поддерживали, после чего прогрессоры из благотворительного фонда начали делать новый проект, вовлекая жителей в процесс проектирования. С помощью специальных техник они добивались того, чтобы жители считали проект своим собственным. В ходе разработки и реализации проекта удалось организовать взаимодействие между профессиональными проектировщиками, менеджерами, политиками и жителями, т.е. реализаторами проекта. Через 15 лет после начала работ изменения в микрорайоне стали зримыми, его состояние по многим параметрам существенно улучшилось, он вновь начал становиться престижным.

Включение жителей в процесс разработки проектов, изменяющих образ жизни людей, и программирования развития территории — единственный способ искусственным образом развивать территории, не порождая дополнительных социальных конфликтов.

Тот факт, что жители были включены в число разработчиков и вошли в состав коллективного субъекта программирования развития, позволяет американским социотехникам сказать: "Это жители разработали проект".

Однако вопрос о том, кто же тогда те, кто организовал весь этот процесс, удерживал рамки проекта в процессе его развертывания, ставит американских специалистов в тупик.

Технологии социотехнической работы

Работу по "развитию" микрорайона организатор начинает с составления карты проблем и ресурсов данной территории. Ищутся болезненные вопросы, на решение которых можно мобилизовать жителей.

Проводятся собрания заинтересованных лиц, и создается микрорайонная организация, ставящая себе целью решение проблемы. Люди работают в такой организации добровольно и бесплатно. Затем профессиональный организатор оказывает организации "техническую помощь", то есть работает вместе с ними и протезирует те функции, которые необходимы организации, но которые она, в силу молодости, не может реализовать самостоятельно.

Параллельно с этим актив организации пропускается через тренинговые программы, где проходит подготовку по практическим методам организационной работы, управления организацией, лидерским и коммуникативным навыкам. Эти тренинговые программы передают людям техники и методики работы, как правило, без какого-то бы ни было теоретического аппарата. Их девиз — "Делай так, и все получится". При этом предполагается, что слушатель точно знает, что он хочет сделать и зачем ему это нужно.

Результатом работы такой организации (community based organization) является привлечение внимания властей к данной проблеме и создание агентства социальных услуг, или другой профессиональной организации (неправительственной или некоммерческой), решающей эту проблему. Эта организация получает финансирование из бюджета города (штата, федерального бюджета), либо из частного благотворительного фонда, либо из нескольких источников.

На наши вопросы о доле тех или иных источников в их бюджете, организации указывали на примерно следующую картину: правительства (разные) — 80%, благотворительные фонды — 15%, частные пожертвования — 5%.

Примером конкретизации данной технологии мог бы служить большой партнерский проект (Community Development Partnership Project), объединяющий 7 разных организаций, наиболее известными из которых являются Citizen Committee of New-York, Urban Homestead Assistant Board, Pratt Institute и др.

Группа американских социотехников, состоящая из профессиональных организаторов, community developer'ов и исследователей общественного движения (Ден Каран, Рон Шифман, Гиллиан Кей и др.), выдвинула тезис о том, для того, чтобы эффективно решать проблемы жилого микрорайона, надо работать на нем в 4 направлениях:

организация жителей, обучение их навыкам организационной работы,

создание агентств социальных услуг,

создание жилищных объединений,

развитие локального (микрорайонно-ориентированного) бизнеса.

Под каждое направление разработана тренинговая программа, подготовлены ведущие.

Эта последовательность работ и учебно-тренинговые программы показали себя эффективными в США и были предложены российским организациям.

Россия

Исторический экскурс

Попытки интеллигенции развивать или модернизировать образ и условия жизни на локальных территориях известны с середины 19-го века и достаточно подробно описаны Туган-Барановским и Прокоповичем.

Из истории новейшего времени непосредственное отношение к делу имеет история появления в конце 80-х годов мощного движения самоуправления в городах.

Как утверждает в своих публичных лекциях руководитель Центра мониторинга Жилищного движения института сравнительной политологии РАН Е.С. Шомина, движение самоуправления имело 2 корня. С одной стороны, это была попытка КПСС найти себе новую нишу в результате выдавливания ее деятельности с производств. Руководители некоторых райкомов начали активно поддерживать работу территориальных партийных организаций по развертыванию работы с населением по месту жительства. В красных уголках ряда микрорайонов Москвы в то время были созданы инициативные группы, которые пытались обустроить жизнь микрорайона и решать мелкие бытовые проблемы своими силами. Они создавали ремонтные бригады из числа жителей для обслуживания своих домов, открывали дворовые детские студии, клубы, кружки, создавали клубы для пенсионеров и т.п.

Другим корнем Е.С. Шомина называет стихийно возникающие организации граждан вокруг экологических и эколого-культурных проблем. Всем памятна борьба жителей Лефортова и “культурной общественности” Москвы против проекта прокладки шоссе через Лефортовский парк. Братеевский комитет самоуправления также возник на почве экологических проблем.

В эпоху продовольственного кризиса и гуманитарной помощи начала 90-х комитеты самоуправления привлекали к себе граждан организуя прямые поставки продуктов из колхозов, акции распространения гуманитарной помощи, акции протеста, праздники и др.

Позже, по мере развития системы негосударственной торговли, и новой городской власти, комитеты самоуправления начали терять свою значимость для жителей, одновременно с этим, они втянулись в борьбу с городскими властями за полномочия на территории микрорайонов и в политическую активность, поскольку многие депутаты Верховного Совета и Моссовета вышли из КОСовского движения.

Разгон Верховного Совета, Моссовета, районных советов и прекращение указом мэра Москвы регистрации КОСов обозначили проигрыш КОСов муниципальным властям в борьбе за полномочия и конец периода расцвета самоуправленческого движения в Москве.

Сохранились только те организации, которые сориентировались на хозяйственную деятельность, получили право распоряжения и управления недвижимостью и начали работать с жильем.

КОСы, пытавшиеся решать вопросы организации общественной жизни на территории, практически прекратили свою работу.

В мае 1997 года мы провели опрос среди представителей КОСов, с целью выяснить, чем они занимаются и в какой методической помощи нуждаются. Среди опрошенных были 2 сильные организации — такие как КОС “Кунцево-38”, ведущий строительство жилого дома. Остальные — мелкие организации, состоящие из 3-5 человек и скорее пытающиеся вести какую-либо работу, чем реально ведущие ее.

Наиболее распространенными видами деятельности КОСов оказались:

оказание услуг малоимущим,

организация культурных и досуговых центров и клубов по интересам,

организация работ по благоустройству территории.

Среди наименее распространенных оказалась работа по созданию организаций собственников жилья, развитие локального бизнеса и др. Экологические проблемы оказались на предпоследнем месте.

Однако сохранившиеся КОСы вели активное лоббирование своих интересов в Московской и Государственной Думе, что завершилось принятием в Москве закона о территориальном общественном самоуправлении, легализовавшем деятельность КОСов.

С другой стороны, надо отметить интерес к территориальному самоуправлению со стороны муниципальных властей, проявляющийся, в частности, в попытках префектуры ЦАО Москвы

создавать объединения жителей, для передачи им в оперативное управление части жилого фонда.

Этот интерес есть проявление тенденции “сброса проблем“, характерной для всего постсоветского пространства.

Две группы сложившихся сегодня субъектов активности данного пространства стараются избавиться от неразрешимых и давно накопившихся общественных и социальных проблем.

С одной стороны, это постсоветские производственные корпорации, обладающие определенными конкурентными преимуществами, во многом доставшимися им в наследство, претендующие на усиление своих позиций на мировых рынках и требующие для этого государственной поддержки.

С другой стороны, это федеральное и региональные правительства, которые не хотят или не могут решать не свойственные им по статусу, но принадлежавшие им ранее проблемы.

Сбрасывается это все на уровень местного самоуправления. А те сбрасывают это дальше, на уровень КОСов и жителей,

Однако слабость и несостоятельность большинства КОСов и существующих объединений собственников жилья не позволяют осуществить такой сброс.

Здесь могут быть востребованы услуги социотехника, создающего субъекта, способного принять на себя ответственность за организацию и обеспечение жизни на локальной территории.

Несколько слов об организации социотехнической работы

Разворачивая социотехническую работу в конкретном городе, социотехники должны ответить на несколько вопросов, вообще говоря, очевидных в своей постановке. От того, насколько точно, честно и предметно удастся на них ответить, будет зависеть успешность последующих действий.

Вот эти вопросы.

1. Кто мы? Как мы себе представляем наши цели и интересы?
2. Кто наши контрагенты или какова та социальная группа (группы), сообщество, организация, община¹¹, с которой мы намерены работать? В чем их интересы (проявленные и не проявленные), высказываемые их представителями и домысливаемые нами?
3. Зачем нам надо взаимодействовать с данной группой? Чего мы хотим достичь и как это соотносится с нашими целями?
4. Каков предмет нашего взаимодействия или по поводу чего мы будем строить работу с сообществами?
5. Как и какими инструментами может быть достигнуты поставленные цели? Адекватны ли данные инструменты ситуации?

Имея ответы на эти вопросы, можно начинать выстраивать план работ.

Конкретный план работ и используемые инструменты будут сильно зависеть от ответов на указанные вопросы, поэтому очень сложно сказать, каким именно он будет. Можно лишь заметить, что этот план всегда включает разработку и проведение соответствующей кампании в прессе, проведение (с той или иной степенью детальности) изучения ожиданий, интересов, видений перспектив целевой группы, организацию встреч, собраний, семинаров с лидерами сообществ или представителями целевой группы, поиск взаимоприемлемых решений конфликтных ситуаций и механизмов дальнейшего взаимодействия.

Но это — общая схема, а дьявол, как известно, прячется в деталях.

С кем работать социотехнику?

Активная и эффективная работа организаций жителей требует от их участников принятия двух основных рамок — рамки территории и рамки проектной (программной) работы. Они должны иметь свой собственный проект создания чего бы то ни было на своей территории с использованием ресурсов этой территории.

В российской действительности людей, удерживающих обе эти рамки, очень мало, даже среди носителей социальной активности, однако вменяемых людей, несущих одну из них, найти можно. Поэтому надо быть готовым работать с теми, кто имеет хотя бы одну из указанных

¹¹ О различении сообщества, социальной группы и общины см. ниже статью Ф.Г. Карасева.

рамки, и разворачивать работу по выстраиванию и актуализации для них второй рамки. Кто эти люди и где их можно найти?

Существующие общественные организации, как правило, возникают вокруг какой-то одной проблемы или вокруг какой-то одной категории граждан (инвалидов, многодетных и т.п.). Эти организации либо экстерриториальны и не работают с территорией, на которой находятся, либо “видят” на территории только своих клиентов.

При работе с этими организациями ключевым моментом оказывается введение рамки территории как источника ресурсов, проблем, места, где эти проблемы решаются.

Принятие такой рамки и переход от отраслевого подхода к территориальному делает этих людей нашими партнерами.

Представители таких организаций, как комитеты самоуправления, как правило, несут территориальную рамку, но для них, в силу исторических традиций, характерна политизация и стремление бороться с местными властями за полномочия. Одновременно, многие из этих организаций испытывают трудности не в вопросе КАК работать, а в вопросе ЧТО делать. Они жалуются на пассивность жителей, что означает отсутствие у лидеров и инициаторов проектных идей, под которые возможна мобилизация жителей. Без принятия этими людьми проектной (программной) рамки и начала проектной работы на своих территориях им не удастся привлечь жителей и получить их доверие.

Как может быть организован процесс выращивания проектной и территориальной рамок у общественных активистов и жителей микрорайонов?

Здесь может быть использован опыт американских социотехников. Для жителей конкретной территории, в первую очередь социально-активных, должны быть запущены консультационно-тренинговые программы, которые, кроме обучения азам организаторской и социальной работы и просвещения в правовых вопросах, передадут лидерам жилых организаций умение видеть свою территорию как основной ресурс и видеть работу своей организации как пакет проектов.

В России есть организации, разрабатывающие и реализующие подобные консультационно-тренинговые программы. Одна из них — Школа Активных Гражданских Инициатив (ШАГИ) — создана Народным Фондом, и с 1996 года работает в Москве и Московской области. К настоящему моменту ШАГИ накопила богатый опыт работы с разными категориями слушателей, разными ситуациями и проблемами. Более 400 человек прошли курсы ШАГИ и более 1500 человек получили консультации.

Опыт работы ШАГИ показывает, что требование удержания двух рамок — проектной и территориальной — исключительно важно для социотехнической работы в России сегодня. Принятие территориальной рамки общественными и некоммерческими организациями и освоение проектной рамки территориальными объединениями граждан, наряду с инструментальным оснащением, резко повышает их эффективность, состоятельность и конкурентоспособность. Показала себя эффективной связка тренинговой, консультационной и экспертно-сопроводительной (technical assistance) работы с организациями и инициативными группами граждан.

Анализ состава слушателей ШАГИ выводит на типологизацию носителей реальной социальной активности в современной России, но эта тема требует специального внимания. Заметим лишь, что состав этих людей достаточно быстро меняется. В последнее время существенно вырос поток активных молодых людей, стремящихся реализовать себя в “социальной”, в широком смысле слова, работе и намеренных сделать её своей профессией.

Устойчивость местных сообществ

В заключение отметим еще раз важный, на наш взгляд, вопрос об устойчивости местных сообществ. Введенные выше рамки и контексты задают несколько разных, хотя часто и похожих представлений о местном сообществе и базовом процессе их формирующем.

Вопрос устойчивости и продолжительности существования во времени тех или иных сообществ связан, в первую очередь, с тем, сколько из указанных выше процессов существенны и характерны для данного сообщества. Во вторую очередь, устойчивость сообщества связана с наличием у данной группы людей опыта совместных действий в рамках этого или другого сообщества. Часто одни и те же люди оказываются включены в местные сообщества, совершенно различные по своей предметной и территориальной ориентации, а также базовому процессу.

Сообщества имеют вполне конечное время жизни и часто быстро распадаются, особенно когда исчезает необходимость совместных действий. Однако опыт самоорганизации, память об

успешных совместных действиях в социальном теле сохраняется и накапливается, и складывание новых сообществ происходит проще и быстрее. Накопление памяти и опыта самоорганизации, самостоятельных успешных действий, совместной с другими субъектами городской жизни работы по улучшению качества жизни в родном городе, превращает аморфное население, жителей в горожан, в полноценное городское сообщество. Ради этого стоит поработать.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ	<i>Из каких ключевых блоков работ состоит работа по формированию территориального сообщества, с точки зрения американских социотехников? Какие рамки работы должен удерживать лидер территориального сообщества для организации преобразований в своем микрорайоне? Является ли устойчивым сообщество, возникшее (проявившееся) в результате стихийного массового протеста против строительства бензоколонки на бывшей детской площадке? Что можно сделать для придания ему устойчивости? Нужно ли обучать лидеров местных сообществ для их конструктивного участия в работах по развитию города? Чему их надо учить?</i>
--------------------------	---